УДК 001-051(438)+94(=162.1)(571.55)
DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-81-86

Евгений Владимирович Семенов,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
(г. Улан-Удэ, Россия),
e-mail: sew11@mail.ru

Бенедикт Дыбовский в Забайкалье в 1865–1868 годы

В статье рассматриваются вопросы пребывания Бенедикта Дыбовского на каторжных работах на территории Восточного Забайкалья. Автор рассматривает прибытие Б. Дыбовского в Забайкалье, распределение его в сивяковское тюремное помещение, установление контактов с областной администрацией и местными жителями, перевод учёного в Дарасун и выход ссыльного на поселение. Актуальность разрабатываемой темы заключается в том, что хотя жизнь и деятельность Б. Дыбовского исследована достаточно полно, остаются некоторые моменты требующие конкретизации. Автор, анализируя документы Государственного архива Забайкальского края и воспоминания учёного, реконструирует основные моменты пребывания Б. Дыбовского в Сивяково и Дарасуне. В результате анализа мемуарного наследия польских политических ссыльных, находившихся в рассматриваемый период в Забайкалье, и документов Государственного архива Забайкальского края удалось изучить условия отбывания каторжных работ польскими политическими ссыльными в Сивяково, их бытовые условия и взаимоотношения в среде ссыльных. Время пребывания Б. Дыбовского в Забайкалье сыграло большую роль в его дальнейшей научно-исследовательской работе и повлияло на его решение после освобождения от каторжных работ связать свою профессиональную и научную жизнь с Забайкальем и Дальним Востоком. Несмотря на то, что формально Б. Дыбовский находился на каторге, фактически учёный был от работ освобождён и обладал относительной свободой перемещения. Всё это позволило ему максимально плодотворно использовать время и предоставленные возможности для изучения природы Забайкалья. Итогом исследования явилась установление и конкретизация некоторых фактов пребывания Б. Дыбовского в Сивяково и Дарасуне, а также его научной деятельности на основе архивных документов и воспоминаний учёного.

Ключевые слова: польские политические ссыльные, сивяковское тюремное помещение, Дарасун, каторжные работы, Бенедикт Дыбовский, исследование Забайкалья

Evgeniy V. Semenov,
East-Siberian State Institute of Culture
(Ulan-Ude, Russia),
e-mail: sew11@mail.ru

Benedict Dybovsky in Transbaikalia Region in 1865–1868

The article discusses the issues of Benedict Dybovsky's stay in hard labor in the territory of Eastern Transbaikalia. The author considers B. Dybovsky's arrival in Transbaikalia, distributing him to the Sivyakovsky prison building, establishing contacts with the regional administration and local residents, transferring the scientist to Darasun and exiling to the settlement. The relevance of the topic being developed lies in the fact that although the life and work of B. Dybovsky has been quite fully studied, there remain some points that need to be specified. The author, based on an analysis of archival documents of the State Archive of the Trans-Baikal Territory and the scientist's memoirs, reconstructs the main points of B. Dybovsky's stay in Sivyakovo and Darasun. As a result of the analysis of the memorial heritage of Polish political exiles who were in the Trans-Baikal region during the period under review, and archival documents of the State Archive of the Trans-Baikal Region, it was possible to study the conditions for serving hard labor by Polish political exiles in Sivyakovo, their living conditions and relations among the exiles. The time spent by B. Dybovsky in Transbaikalia played a large role in his further research work and influenced his decision to relieve his professional and scientific life with Transbaikalia region and the Far East after his release from hard labor. Despite the fact that formally B. Dybovsky was in hard labor, in fact the scientist was freed from work and had relative freedom of movement. All this allowed him to make the most fruitful use of time and the opportunities provided for studying the nature of Transbaikalia. The result of the study was the establishment and concretization of some facts of B. Dybovsky's stay in Sivyakovo and Darasun, as well as his scientific activity on the basis of archival documents and memoirs of the scientist.

Keywords: Polish political exiles, Sivyakovo prison, hard labor, Darasun, Benedict Dybovski, research of Transbaikalia

© Семенов Е. В., 2019

Введение. Жизнь и деятельность известного польского исследователя Бенедикта Дыбовского (1833–1930) достаточно полно исследована российскими и польскими учёными [1; 2; 5–9; 11; 12]. Воспоминания Б. Дыбовского также позволяют получить представление о его жизни как до пребывания учёного в Сибири, так и о сибирском периоде его жизни [13, с. 373–376; 10]. В то же время некоторые аспекты его жизни в Сибири ещё требуют своей конкретизации и уточнения. Одним из таких периодов является «забайкальский» период каторги учёного.

Методология и методы исследования. В основу данной статьи автором были положены принципы и методы исторического исследования, позволившие наиболее полно рассмотреть пребывание учёного в Забайкалье. В своей работе автор опирался на принципы историзма, научности и объективности. В основе исследования лежит анализ документального наследия, связанного с жизнью учёного в Забайкалье, в первую очередь собственные воспоминания исследователя, опубликованные в 1930 году во Львове [13], а также материалы Государственного архива Забайкальского края. Взятые в своей совокупности эти документы позволили в полной мере изучить пребывание Б. Дыбовского в Забайкалье.

Результаты исследования и их обсуждение. Короткий по времени «забайкальский» период каторги Б. Дыбовского является одним из наиболее интересных с точки зрения формирования интереса учёного к исследованию флоры и фауны этого региона. В Забайкалье Б. Дыбовский провёл всего три года, но именно это время можно считать ключевым для формирования его научного интереса изучения флоры и фауны Забайкалья и Дальнего Востока [13, с. 292–293].

Особое место в этот период занимает пребывание учёного в окрестностях дер. Сивяково, в сивяковском тюремном помещении, куда он был направлен для отбывания каторжных работ [4]. Практически никто из исследователей жизни и деятельности Б. Дыбовского не останавливается на характеристике данного времени и значения для дальнейшей научной работы учёного. При описании этого периода исследователи опирались на воспоминания учёного и не привлекали материалы Государственного архива Забайкальского края.

Ещё в конце 1864 года военный губернатор Забайкальской области выдал

распоряжение «Заведывающему снаряжением сплава амурских грузов в навигацию 1865 года капитану Лыткину об освобождении казарменных помещений в Сивяково с тем, чтобы разместить в них до 800 польских политических преступников»¹. Казарменные помещения были переоборудованы, в них устроили дополнительные нары, заменили окна, двери и полы, установили печи для отопления помещений. Для охраны политических ссыльных было построено два караульных дома и цейхгауз. Территорию тюремного помещения обнесли забором, по периметру которого дополнительно было установлено пять караульных будок. На территории построили здание больницы².

Помещений в двух двухэтажных казармах было недостаточно, к тому же условия, даже после ремонта, оставляли желать лучшего. Б. Дыбовский [13, с. 86–87] и Э. Чапский [10, с. 279] утверждают, что находиться в них было невозможно из-за затхлого воздуха и большого количества паразитов. В связи с этим ссыльным было разрешено построить на территории тюрьмы землянки. Материал на строительство ссыльные получали от руководства верфи [13, с. 86].

Основным занятием ссыльнокаторжных являлась заготовка и сплав строевого леса для строительства барж.

Ещё в пути, на станции Ключевской, последней перед Сивяково, Б. Дыбовский описывал своё первое впечатление от предстоящего места пребывания следующим образом: «Наскоро поев, мы пошли на пригорок недалеко от деревни чтобы издали присмотреться к месту нашего будущего пребывания; у меня с собой был маленький бинокль, с которым я посетил Татры; сейчас он мне служил при осмотре долины реки Ингоды. Грустной показалась мне эта долина – я увидел широкое плоское пространство, уходящее вдаль вплоть до цепи Яблонного хребта; пустым было это пространство: без древесных зарослей, река не была видна, почему я посчитал, что Ингода неширокая и глубоко входит на уровень земли. Я вернулся с осмотра разочарованный, ожидая увидеть прекрасные окрестности, рощи с пением птиц, острова посреди широкой реки» [Там же, с. 80].

В Сивяково Б. Дыбовский прибыл 30 марта 1865 года в партии своих товарищей. «Сивяковский» период пребывания

¹ ГАЗК. – Ф. 1. – Оп. 1 (п). – Д. 112. – Л. 1.

² Там же. – Л. 22.

Б. Дыбовского подробно описан самим учёным в его воспоминаниях [13, с. 85–108], описание этого периода повторяет биограф исследователя Г. Бженк [8], не добавляя ничего, что могло бы расширить представление об условиях жизни исследователя в рассматриваемый период. Задача, поставленная в данной статье, заключается в конкретизации некоторых фактов из жизни Б. Дыбовского в Сивяково и Дарасуне, опираясь как на воспоминания самого учёного, так и на ранее неизвестные документы Государственного архива Забайкальского края.

Сразу по прибытии в Сивяковское тюремное помещение Б. Дыбовский был размещён в одном из зданий военной казармы. Сам учёный не описывает, как выглядело тюремное помещение в Сивяково. Описание Сивяковской тюрьмы встречается в воспоминаниях Эдварда Чапского. Он описывает её следующим образом: «В Сивяково был так называемый завод, где на протяжении нескольких лет строили баржи, на них перевозили провиант и инструменты в Амурский край. Солдат, использовавшихся для строительства барж, выселили из двух больших казарм, огородили их высоким забором, охватившим неправильное пространство длиной 740 локтей и шириной в некоторых местах до 100, сужающееся к концу. На этой площади разрешили построить из брёвен землянки, самим или же нанять для этого необходимого работника» [10, с. 282].

С увеличением числа ссыльных возникла необходимость расширения территории тюрьмы для строительства домов, называемых и Б. Дыбовским, и Э. Чапским «землянками» для вновь прибывающих. Б. Дыбовский воспользовался этим и приобрёл небольшой домик у рабочих, которые покидали Сивяково. Сам он описывает её следующим образом: «Купили мы “землянку” у семьи работников завода, заплатили за неё несколько рублей. Она была одна из самых лучших в Сивяково, с двумя окошками, открывающимися на навесах, с порядочными дверями, закрывающимися на засов. Комната была три метра в длину и столько же в ширину. Большая глинобитная печь занимала почти половину пространства, оставалось ровно столько места, чтобы около стен можно было поставить 3 узких лавки в качестве кроватей, между печью и лавками у нас был узкий проход. Стены, потолок и печь были побелены. Пол был сделан из битой глины хорошо утопанной и выровненной, перед печью был довольно боль-

шой приступок, который использовался нами для кухонных работ» [13, с. 87].

В отчёте Заведующего политическими ссыльными от 22 августа 1865 года зафиксировано, что Б. Дыбовский, М. Дубецкий, И. Рыбицкий и С. Кетлинский проживали за пределами тюрьмы.

Стоимость землянки колебалась в пределах 10–20 р. Так, В. Павловский в апреле 1866 года приобрёл себе землянку за 12 р.¹

В августе 1865 года разрешение проживать за пределами тюремного помещения получило 418 человек², а в сентябре 1865 года – ещё 57 ссыльных, в основном сосланных на каторжные работы на 2 и 4 года³. Четверо польских ссыльных – Ю. Надмиллер, А. Янковский, Г. Штек и А. Чарковский – проживали в собственном доме при лесопильне⁴. Проживавшие за пределами тюремного помещения обязаны были каждый понедельник и пятницу к 11 часам собираться в квартире старосты для проведения сверки⁵.

Сам Б. Дыбовский старался браться за такую работу, которая позволила бы ему заняться изучением флоры и фауны, поэтому часто выезжал в лес для заготовки дров, очистки берегов от древесного мусора и опилка, сбора мангыра. По возвращении с такого рода работ учёный приносил найденные и пойманные образцы домой. Со временем рядом с домом были посажены берёзы, лиственницы, сосна, полевые и лесные цветы [13, с. 88; 7]. Э. Чапский, исполнявший некоторое время обязанности старосты ссыльных, в своих воспоминаниях описывает случай, связанный с посещением Сивяково генерал-губернатором Восточной Сибири М. С. Корсаковым. Ссыльный так описал этот случай: «Возле другой землянки, заметив несколько недавно посаженных лиственниц, спросил: “Кто здесь живёт?” Я ответил, что здесь живут профессора университета Дыбовский и Чекановский, известные натуралисты, которые при моём посредничестве просят генерал-губернатора разрешить им свободно выходить с конвоем в ближайшие леса собирать образцы сибирской флоры и насекомых. На что получил от Корсакова такой ответ: “Они не собирать гербарии и учиться здесь будут, а отбывать каторжные работы, к которым приговорены. Только таким работникам, согласно закону, даёт-

¹ ГАЗК. – Ф. 1. – Оп. 1 (п). – Д. 121. – Л. 48.

² Там же. – Л. 10.

³ Там же. – Д. 112. – Л. 34.

⁴ Там же. – Д. 163. – Л. 15.

⁵ Там же. – Л. 1.

ся конвой". Я не смолчал и сказал этому бездарному человеку, что я, как староста, должен был подать генерал-губернатору эту просьбу учёных людей, тем более, что и я рассуждаю как они, что для правительства будет больше пользы от их научной деятельности, а не от каторжной работы» [10, с. 288–289].

Справедливости ради следует отметить, что позже, уже находясь в Чите и ожидая отправления в Дарасун, Б. Дыбовский был представлен генерал-губернатору и лично с ним беседовал. Во время встречи М. С. Корсаков доброжелательно отозвался об исследовательских проектах учёного и, по словам Б. Дыбовского, обещал помочь с отправкой собранных материалов в Варшаву [13, с. 144].

Практически сразу по прибытии в Забайкалье Б. Дыбовский стал интересоваться особенностями флоры и фауны этого региона Сибири. Общась с местными жителями, в особенности с охотниками, расспрашивал о животном мире Забайкалья. Многие из них приносили ему тушки убитых животных, из которых А. Парве делал чучела как для отправки в научные центры России, так и для подарков местным жителям.

Находясь в Сивяково и пользуясь относительной свободой в организации своего времени, Б. Дыбовский начал собирать первые гербарии, формировал энтомологические коллекции [Там же, с. 91].

При первом посещении Читы Б. Дыбовский узнал от своего родственника, служившего в канцелярии военного губернатора Забайкальской области Бронислава Славинского, о проекте строительства курорта в местности Дарасун. Лечебные свойства источника в Дарасуне стали известны уже в конце XVIII века. В 1819 году при источнике были построены первые здания для приёма больных¹. С 1851 года, когда была создана Забайкальская область и столицей была выбрана Чита, известность источника приобрела большой размах, возникли проекты создания курорта и строительства лечебных корпусов.

Предполагалось направить в Дарасун польских ссыльных, желающих заняться там сельским хозяйством, построить дома и принимать у себя тех, кто приедет на источники для лечения. Главным плюсом для ссыльных было то, что принудительных работ не было. Проект строительства курорта поддерживала чета Н. П. и А. Р. Дитмар, в

особенности супруга Н. П. Дитмар – Александра Романовна.

Осенью 1865 года Б. Дыбовский, вместе с А. Чекановским, В. Годлевским и А. Парве, окончательно выехали из Сивяково в Читу, где ожидали распоряжения на отправку в Дарасун. В областной столице Б. Дыбовский имел относительную свободу перемещения по городу, к тому же слава врача обеспечила ему не только большое количество пациентов, но и способствовала заключению влиятельных знакомств в среде местного чиновничества и богатого купечества. Несмотря на положение политического ссылающегося, Б. Дыбовский, благодаря протекции своих родных и знакомых, посещал дом военного губернатора Забайкальской области Н. П. Дитмара.

16 декабря 1865 года из Сивяково в Дарасун было отправлено 53 ссыльных поляка, но в их числе не было Б. Дыбовского, А. Парве, А. Чекановского и В. Годлевского². Поскольку они раньше покинули Сивяково, то и отправлялись в Дарасун самостоятельно. Таким образом, в Дарасун было отправлено 57 польских политических ссыльных.

Сам Б. Дыбовский указывал на то, что изначально желающих отправиться в Дарасун было всего 33 чел. [13, с. 135], вслед за ним это число повторяет и Г. Бженк [8, с. 90]. И хотя по мысли Дыбовского от силы 10 из них планировали в Дарасуне построить собственное жильё и заняться сельским хозяйством, остальные попросту желали вырваться из переполненной тюрьмы и оказаться подальше от назойливой власти. О своём списке отправляемых в Дарасун пишет и Э. Чапский, утверждающий, что в него было включено 48 чел. [10, с. 289]. В отличие от Б. Дыбовского, он не перечисляет тех, кто был включён в список.

Г. Бженк также ошибочно утверждает, что ссыльные выехали из Читы в Дарасун летом 1866 года [8, с. 90], хотя сам Б. Дыбовский, в своих воспоминаниях, пишет о зиме 1865 г. [13, с. 151, 156], что также подтверждается архивными документами. Таким образом, учёный провёл в Сивяково неполных 8 месяцев, которые сыграли значительную роль в формировании его научных интересов.

Во время проживания в Дарасуне учёный пользовался значительной свободой перемещения по территории Забайкалья. Покидал место своего поселения, как сам писал в своих воспоминаниях, без необ-

¹ Энциклопедия Забайкалья. Читинская область: в 4 т. Т. 2. А-З / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2004. – С. 281.

² ГАЗК. – Ф. 1. – Оп. 1 (п). – Д. 147. – Л. 75.

ходимых документов от местного начальства [10, с. 198]. В это время он выезжал в Акшу, Кирпичную и Усть-Илу, где оказывал врачебную помощь местному населению. Использовал он эти поездки и для проведения наблюдений и сбора материала по изучению фауны Забайкалья. Помощь в этом Б. Дыбовскому оказывали охотники, которые доставляли ему свои трофеи [13, с. 190].

Находясь в Дарасуне, Б. Дыбовский активно занимался научно-исследовательской работой, формировал коллекции животных, птиц и растений, которые отправлял в Варшаву.

Уже в январе 1867 года в Варшаву из Дарасуны была отправлена первая партия собранных им образцов живой природы Забайкалья, в числе которых были чучела животных и птиц, гербарии, птичьи яйца, в общей сложности 1374 экземпляра [3, с. 190; 15].

В конце декабря 1867 года в Дарасуне, согласно «Ведомости о прибыли и убыли ссыльнокаторжных политических преступников, находящихся на Дарасунских минеральных водах за декабрь месяц 1867 года», числилось 39 ссыльных поляков¹. В своих воспоминаниях учёный даёт характеристику 30 своим товарищам, находившимся в Дарасуне [13, с. 225–238].

25 мая 1868 года на основании манифеста, облегчающего участь польских политических ссыльных, Бенедикт Дыбовский, Виктор Годлевский, Станислав Вронский, Владислав Ксенжопольский и Цезарий Цыбульский были освобождены от каторжных работ, переведены на поселение и подлежали водворению в Сибирь².

Большая часть переведённых на поселение польских политических ссыльных на-

правлялась в Иркутскую губернию. Планируя продолжать научно-исследовательскую деятельность в Забайкалье, Б. Дыбовский обращается в своей докладной записке на имя генерал-губернатора Восточной Сибири, с просьбой перевести его на поселение в Благовещенск. С такой же докладной запиской 12 июля 1868 г. к губернатору Забайкальской области обратился Виктор Годлевский: «Имею честь просить Вашего Превосходительства исходатайствовать мне разрешение поселиться вместе с Дыбовским в г. Благовещенске или же в случае невозможности около рек Аргунь и Шилка»³.

Окончательное решение оставалось за генерал-губернатором, который и порекомендовал исследователю обратиться своё внимание на озеро Байкал [14, с. 188]. Место будущих исследований власти Иркутской губернии оставляли на усмотрение самого учёного⁴. Осенью 1868 года Б. Дыбовский и В. Годлевский покинули Забайкалье и направились в Иркутск.

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что период пребывания в каторжных работах в Забайкалье для Б. Дыбовского не был излишне тяжёлым, все усилия он направлял на реализацию своих научных планов. Протекция высшего руководства Забайкальской области и доброжелательность местного населения, которому Б. Дыбовский оказывал безвозмездную и качественную медицинскую помощь, способствовали тому, что он мог в полной мере воспользоваться этими возможностями во благо науки.

Материал и знания, накопленные Б. Дыбовским, в период нахождения в Сивяково и Дарасуне, позволили ему в дальнейшем успешно проводить научные исследования оз. Байкал, Забайкалья и Приамурья.

Список литературы

1. Винкевич Г. А. Б. И. Дыбовский. Основные этапы жизни и деятельности. Иркутск, 1961. 59 с.
2. Кожова О. М., Шостакович Б. С. Бенедикт Дыбовский. Новосибирск: Наука, 2000. 296 с.
3. Политическая ссылка в Сибири. Нерчинская каторга. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1993. Т. 1. 292 с.
4. Семенов Е. В. Каторжные работы польских ссыльных в Сивяковском тюремном помещении в 60-е гг. XIX в. // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. Иркутск: Оттиск, 2017. Вып. 8. С. 340–348.
5. Шостакович Б. С. Бенедикт Дыбовский и его сибирское гуманитарное наследие // Памяти профессора Сергея Владимировича Шостаковича: воспоминания и науч. статьи: к 100-летию со дня рождения. Иркутск, 2002. С. 98–123.
6. Шостакович Б. С. Современное состояние и задачи изучения сибирского мемуарно-эпистолярного наследия Бенедикта Дыбовского // Вклад польских учёных в изучение Восточной Сибири и озера Байкал: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск – пос. Лиственничное – пос. Мишиха, 23–26 июня 2011 г.). Иркутск, 2011. С. 181–186.

¹ ГАЗК. – Ф. 1. – Оп. 1 (о). – Д. 874. – Л. 6.

² Там же. – Д. 867. – Л. 45, 47.

³ Там же. – Д. 303. – Л. 69.

⁴ Там же. – Л. 101.

7. Эйльбарт Н. В. Портреты исследователей Забайкалья. Вторая половина XIX – начало XX века. М.: Наука, 2006. 224 с.
8. Brzęk G. Benedykt Dybowski. Życie i dzieło. Warszawa-Wrocław, 1994. 396 с.
9. Chartanowicz M. F. Działalność Benedykta Dybowskiego (na podstawie źródeł archiwalnych przechowywanych w Oddziale Sankt Peterburskim Archiwum Rosyjskiej Akademii Nauk) // Polacy w nauce, gospodarce i administracji na Syberii w XIX i na początku XX wieku. Wrocław, 2007. С. 185–192.
10. Czapski E. Pamiętniki Sybiraka. Londyn, 1964. 371 с.
11. Janik M. Dzieje Polaków na Syberii. Kraków, 1928. 472 с.
12. Librowicz Z. Polacy w Syberii. Kraków, 1884. 380 с.
13. Pamiętnik dra Benedykta Dybowskiego od roku 1862 zacząwszy do roku 1878. Lwów: Wydawnictwo Zakładu Narodowego imienia Ossolińskich, 1930. 630 s.
14. Szostakowicz B. Przegląd spuścizny Benedykta Dybowskiego dotyczącej Syberii // Przegląd Wschodni. 1991. Т. 1, z. 1, Pp. 180–192.
15. Тимофеева М. Прáce коллекционные и научные польских повстанцев 1863 г. в Забайкалье // Studia i materiały do dziejów nauki polskiej. Ser. C. 1978. Pp. 41–56.

Статья поступила в редакцию 17.09.2019; принята к публикации 25.10.2019

Сведения об авторе

Семенов Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный институт культуры; 670031, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1; e-mail: sew11@mail.ru; ORCID: 000-0003-1133-8499.

Библиографическое описание статьи

Семенов Е. В. Бенедикт Дыбовский в Забайкалье в 1865–1868 годы // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 6. С. 81–86. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-81-86.

References

1. Vinkevich, G. A. Dybovski, B. I. Main stages of life and activity. Irkutsk, 1961. (In Rus.)
2. Kozhova, O. M., Shostakovich, B. S. Benedict Dybovski. Novosibirsk: Nauka, 2000. (In Rus.)
3. Political exile in Siberia. Hard labor in Nerchinsk. V. 1. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf, 1993. (In Rus.)
4. Semenov, E. V. Hard labor in Polish exiles in Sivyakovo prison in the 1860s Siberian exile. Irkutsk: Izd-vo «Ottisk». Vol. 8, pp. 340–348, 2017. (In Rus.)
5. Shostakovich, B. S. Benedict Dybovsky and his Siberian humanitarian heritage. In memory of professor Sergey Vladimirovich Shostakovich: memories and scientific articles: on the 100th anniversary of birthday. Irkutsk, 2002: 98–123. (In Rus.)
6. Shostakovich, B. S. The current state and tasks of studying the Siberian memoir-epistolary heritage of Benedict Dybovsky. Contribution of Polish scientists to the study of Eastern Siberia and Lake Baikal: Materials of International scientific-practical conference. Irkutsk – Listvenichnoe settl. Mishikha settl., 23–26 June 2011. Irkutsk, 2011: 181–186. (In Rus.)
7. Eilbart, N. V. Portraits of researchers of Transbaikalia. Second half of the XIX – beginning of the XX century. M: Nauka, 2006. (In Rus.)
8. Brzęk, G. Benedykt Dybowski. Życie i dzieło. Warszawa-Wrocław, 1994. (In Polish)
9. Chartanowicz, M. F. Działalność Benedykta Dybowskiego (na podstawie źródeł archiwalnych przechowywanych w Oddziale Sankt Peterburskim Archiwum Rosyjskiej Akademii Nauk). Polacy w nauce, gospodarce i administracji na Syberii w XIX i na początku XX wieku. Wrocław, 2007: 185–192. (In Polish)
10. Czapski, E. Pamiętniki Sybiraka. Londyn, 1964. (In Polish)
11. Janik, M. Dzieje Polaków na Syberii. Kraków, 1928. (In Polish)
12. Librowicz, Z. Polacy w Syberii. Kraków: G. Gebethner i Spółka, 1884. (In Polish)
13. Pamiętnik dra Benedykta Dybowskiego od roku 1862 zacząwszy do roku 1878. Lwów: Wydawnictwo Zakładu Narodowego imienia Ossolińskich, 1930. (In Polish)
14. Szostakowicz, B. Przegląd spuścizny Benedykta Dybowskiego dotyczącej Syberii. Przegląd Wschodni, t. I, z. I, pp. 180–192, 1991. (In Polish)
15. Тимофеева, М. Прáce коллекционные и научные польских повстанцев 1863 г. в Забайкалье. Studia i materiały do dziejów nauki polskiej. Ser. C. 1978: 41–56. (In Polish)

Received: 17 September 2019; accepted for publication October 25, 2019

Information about author

Semenov Evgeniy V., Candidate of History, Associate Professor, East-Siberian State Institute of Culture; 1 Tereshkovoy st., Ulan-Ude, 670031, Russia; e-mail: sew11@mail.ru; ORCID: 000-0003-1133-8499.

Reference to the article

Семенов Е. В. Бенедикт Дыбовский в Забайкалье в 1865–1868 // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 6. PP. 81–86. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-81-86.